

Тан Сюань смотрел на него с недовольством, и ему пришлось смириться и кивнуть. Ся Ичэнь все еще сидел рядом с режиссером, наблюдая за всем процессом, и, встретившись взглядом с Ань Цзюньцянем, мягко улыбнулся. Ань Цзюньцянь решил, что это точно насмешка, и не позволил себя обмануть внешней мягкостью.

Затем как раз подошли журналисты для интервью, и режиссер Тан наконец оставил Ань Цзюньцяня в покое. Журналисты пришли, чтобы взять интервью у Лэй Цзунью и Су Яня, так как оба они сейчас были в центре внимания. Однако, как назло, днем у них не было совместных сцен, и вместо этого они сняли несколько кадров с Ань Цзюньцянем и Лэй Цзунью.

Один из журналистов спросил Ань Цзюньцяня, раньше не слышал, что у главного героя есть слуга, и интересовался, это новая роль или она была изначально.

Ань Цзюньцянь, стряхивая с себя травинки, чувствовал, как спина немеет, словно он весь пропитался «ароматом земли», что вызывало у него дискомфорт. Он посмотрел на журналиста:

— Не знаю, спросите у режиссера.

Журналист явно был озадачен и переключился на Лэй Цзунью, спрашивая, как идет съемка:

— Довольно интересно, — ответил Лэй Цзунью с мягкой улыбкой. — Сюжет увлекательный, развитие динамичное, съемки идут гладко, всем комфортно работать вместе.

— Господин Лэй, это ваш первый совместный проект с господином Анем, верно? И вы играете господина и слугу, такие близкие отношения. Были ли у вас трудности в работе вместе?

— Это первый раз, — продолжил Лэй Цзунью. — Конечно, нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу, я быстро адаптируюсь. И Ань Цянь тоже старается.

Журналисты долго задавали вопросы, прежде чем уйти. Несколько человек остались вокруг Су Яня. Но самым заметным сегодня, конечно, был Ся Ичэнь. Обычно его редко можно было увидеть на съемочной площадке, и журналисты окружили его, спрашивая:

— Господин Ся, вы пришли навестить съемочную группу? Главный герой и второй план — оба ваши подопечные. Кого именно вы пришли навестить?

— Сегодня у меня была встреча с инвесторами, так что я зашел заодно, — ответил Ся Ичэнь, улыбаясь перед камерой, сохраняя джентльменскую манеру.

Ань Цзюньцянь вздрогнул — этот человек был мастером притворства.

Вечером съемки закончились поздно, и Ся Ичэнь ушел около пяти часов, издали помахав Ань Цзюньцяню, но ничего не сказав.

Ань Цзюньцянь, увидев, как Ся Ичэнь уходит, почувствовал облегчение. Наконец-то он избавился от господина Ся, и сегодня он мог остаться на съемочной площадке.

— Ань Цянь, ты должен изображать грусть, а у тебя глаза горят! — Режиссер Тан чуть не швырнул в него свою кепку, снова пришлось переснимать.

Ань Цзюньцянь провел на съемочной площадке всего несколько дней. Его роль была небольшой, и, учитывая его плохую игру, ее еще больше сократили. Все сцены сняли за несколько дней, и ему даже не пришлось ездить с группой по разным местам...

Цзоу Жун отвезла его обратно на виллу Ся Ичэня. Господин Ся днем не был дома, и он вздохнул с облегчением. На самом деле за эти дни он действительно скучал по этой вилле. Хотя Ся Ичэнь был довольно странным, но Ань Цзюньцянь быстро забывал обиды и не держал зла. К тому же на съемочной площадке каждый день были сельдерей и стручковая фасоль, что было для него настоящей пыткой.

Сначала он принял душ, чтобы расслабиться, и наконец почувствовал, что запах земли исчез. Перед уходом режиссер Тан еще заставил его кататься по траве...

После душа он съел обильный полдник и бросился на кровать, чтобы поспать. Проснувшись, он решил включить компьютер и выйти в интернет. Первоначально он хотел скачать игру, но случайно наткнулся на новости, где главным героем был он сам.

Ань Цзюньцянь сразу заинтересовался и, поскольку ему было скучно, начал с удовольствием искать новости о себе. Первая статья содержала две фотографии, на которых были он и Лэй Цзунью. На первой они были в исторических костюмах и «катались по траве» — это было снято во время съемок. На второй они давали интервью, и Ань Цзюньцянь снимал с себя травинки, а Лэй Цзунью помогал ему стряхнуть их с головы.

Это были совсем не примечательные фото, а заголовок гласил: «Лэй Цзунью и Ань Цянь: отношения на съемочной площадке и за ее пределами стремительно развиваются».

Ань Цзюньцянь, хоть и был актером, не был так известен, как Лэй Цзунью и Су Янь, поэтому новостей о нем было немного, всего несколько. Ань Цзюньцянь, прочитав их, невольно скривился, почувствовав, что этого недостаточно, и начал искать на форумах. И тут он увидел, что многие ругают его.

Это его удивило. В последнее время он вел себя тихо, старался хорошо играть, хотя понимал, что у него не очень получается. Он не гулял, не участвовал в скандалах, даже не покидал съемочную площадку. Почему же его ругали? Оказалось, многие фанаты обвиняли его в том, что он намеренно привязывается к Лэй Цзунью ради пиара, а также ведет себя высокомерно, заставляя съемочную группу ждать его полдня и грубит журналистам.

Обсуждение разрослось, и его «злодеяния» насчитывали десятки пунктов. Сначала он удивился, потом заинтересовался, потом нашел это забавным и, наконец, зарегистрировал аккаунт, чтобы присоединиться к обсуждению.

Ань Цзюньцянь благодаря форуму узнал больше о «своих» прошлых поступках. Хотя, скорее всего, большинство из этого было вымыслом, так как самое главное — имя Ся Ичэня — вообще не упоминалось, и никто ничего не знал.

Это и не удивительно. У господина Ся были власть и влияние, и если он не хотел, чтобы что-то попало в новости, это никто бы и не опубликовал.

В посте перечислялись многочисленные «злодеяния» Ань Цзюньцяня. Например, его называли «пустышкой», так как в корпорации Ся все были либо знаменитостями, либо талантливыми актерами, а Ань Цзюньцянь был всего лишь красивым лицом без таланта.

Также говорили, что он всегда привязывался к другим ради пиара, и однажды из ревности к Су Яню даже толкнул его в воду. Компания объявила это несчастным случаем, не наказала его и не заставила извиниться. Су Янь был слишком мягким и легко поддавался давлению, и фанаты были возмущены.

Теперь же Ань Цзюньцяня обвиняли в том, что он нагло привязывается к Лэй Цзунью ради пиара, притворяется близким другом, а за спиной завидует и сплетничает.

И, конечно, его обвиняли в грубости по отношению к журналистам, неумении вести себя и т.д. Список был бесконечным.

— Что ты читаешь с таким удовольствием?

Ся Ичэнь, войдя в комнату, увидел Ань Цзюньцяня, сидящего перед компьютером и явно довольного собой. В комнате было темно, но он не включил свет.

Ань Цзюньцянь вздрогнул, почувствовав вину, и быстро закрыл страницу:

— Ничего, просто скучал и решил почитать. Господин Ся вернулся, вы уже поужинали?

— Еще нет, давай вместе, — Ся Ичэнь, похоже, был в хорошем настроении и бросил пиджак на кровать. — Ты тоже еще не ел?

— Нет, — Ань Цзюньцянь посмотрел на часы, было уже половина восьмого. Хотя днем он перекусил, но этого было недостаточно.

На кухне приготовили целый стол блюд, конечно, это было намного лучше, чем на съемочной площадке. Было несколько мясных блюд, рыба и суп. Ань Цзюньцянь впервые ужинал с Ся Ичэнем дома. Это был их первый раз, но он не чувствовал ни неловкости, ни стеснения. Перед вкусной едой даже страшный Ся Ичэнь казался менее пугающим.

— Съёмки идут хорошо? — спросил Ся Ичэнь.

— Да, все нормально, — ответил Ань Цзюньцянь, хотя его часто ругали, но он сам не придавал этому значения. Режиссер Тан даже обзавелся прыщами на губах, что вызывало жалость.

Ся Ичэнь положил ему еду в тарелку:

— Я слышал, твои сцены сильно сократили?

— Да, немного, — Ань Цзюньцянь кивнул, не скрывая. — Режиссер Тан сказал, что мне не подходит роль слуги, поэтому убрал несколько реплик.

— О? А что, по его мнению, тебе подходит?

Вопрос Ся Ичэня заставил Ань Цзюньцяня подавиться, кусок тушеного мяса застрял у него в горле. Он играл слугу главного героя, но режиссер Тан сказал, что он совсем не подходит для роли доброго слуги. Каждый раз, когда он играл сцены с главным героем, это выглядело так, будто он угрожает ему. Это было похоже на сцену, где злодей похищает девушку.

Ся Ичэнь, видя, что он не отвечает, улыбнулся, словно все понял. Ань Цзюньцянь почувствовал, что его просто поддразнивают.

— Сегодня утром Тан Сюань звонил мне и сказал, что беспокоится о твоей игре в следующем проекте, — Ся Ичэнь перестал смеяться.

— Следующий проект тоже с режиссером Таном... — Ань Цзюньцянь вспомнил, что Лэй Цзунью спрашивал его, получил ли он роль в следующем проекте Тана. Оказывается, это было правдой, но сам он «не помнил».

— Да, — кивнул Ся Ичэнь, отложив палочки. — Тан Сюань сказал, что в последнее время ты играешь очень плохо, то забываешь реплики, то не можешь войти в роль. Он беспокоится, что в следующем проекте будет то же самое, поэтому попросил меня поговорить с тобой.

<http://bllate.org/book/16660/1527152>